

Чжун Цзюнь уже встал, собираясь отнести фонарик к воде, но, услышав голос призрака, остановился и повернулся к нему.

Призрак тоже заметил его взгляд и инстинктивно сжал руки, обхватывающие колени, словно пытаясь стать ещё меньше, что делало его ещё более беззащитным.

Хотя Чжун Цзюнь знал, что этот призрак, способный отпугнуть утопленника, вряд ли был слабым, его внешний вид всё же обманул его. Глядя на фонарик, он вдруг почувствовал, что будет жестоко отпустить его в воду на глазах у призрака.

Если бы это был другой человек, он мог бы забрать фонарик после ухода Чжун Цзюня, но он знал, что этот призрак точно так не поступит.

Наследный принц Цзин Сы умер более ста лет назад, и в Юнду на берегу реки Чжо больше не было стражников, ожидающих цветочные фонарики от людей. Вместо того чтобы отпустить фонарик по течению, лучше подарить его призраку...

— Тебе нравится?

Чжун Цзюнь внутренне вздохнул, подошёл к призраку и, присев перед ним, поднёс фонарик к его глазам.

— Если нравится, я подарю его тебе.

Призрак, казалось, не мог поверить своим ушам, в его глазах было сомнение:

— Правда? Подаришь мне?

— Правда.

Чжун Цзюнь впервые почувствовал жалость к призраку, и в его сердце защемило.

Не зная, что сказать, он поставил фонарик на гладкий камень и развернулся, чтобы уйти.

Сзади раздался радостный голос призрака:

— Спасибо, братик.

Братик? Чжун Цзюнь споткнулся и резко обернулся.

Когда человек умирает, призрак сохраняет его облик, поэтому многие призраки, выглядящие как дети, могут быть тысячелетними.

Хотя этот призрак выглядел как юноша, его одежда, как смутно помнил Чжун Цзюнь, была из моды несколько десятилетий назад, и из-за её сложности её редко кто носит сейчас.

Когда призраку, которому минимум пятьдесят, называют тебя братиком, это вызывает сложные чувства. Чжун Цзюнь обернулся и увидел, что призрак уже с радостью поднял фонарик и рассматривал его.

Увидев, что Чжун Цзюнь обернулся, он улыбнулся, его глаза сияли, и он снова сказал:

— Спасибо, братик.

Чжун Цзюнь не мог злиться на такого призрака, он сухо произнёс:

— Не за что.

И ушёл, не оглядываясь.

Шаги Чжун Цзюня быстро затихли в лесу, а призрак всё ещё стоял на месте, держа фонарик, как драгоценную жемчужину.

После того как он перебрался сюда, его любимым занятием стало сидеть у реки и смотреть на цветочные фонарики.

Но фонарики появлялись не каждый день, и даже если река была полна ими, ни один из них не принадлежал ему.

Ни один.

Но теперь всё изменилось. Призрак поднял фонарик. У него тоже был свой цветочный фонарик.

Тёплый свет падал на его маленькое лицо, делая его похожим на обычного богатого юношу, а не на одинокого призрака у реки Чжо.

Утопленник, который ранее досаждал Чжун Цзюню, медленно выполз из воды. Он не понимал, что особенного в этом фонарике, что призрак так им восхищался.

Он всплыл на поверхность и вдруг осенила идея. Он выловил из воды фонарик в форме пиона, осмотрел его и удовлетворённо кивнул.

По сравнению с простым белым лотосом, этот фонарик имел множество слоёв лепестков, окрашенных в ярко-красный цвет, а в центре оставалось ещё много свечи, напоминающей яркий цветок.

Кто бы ни увидел этот фонарик, он бы предпочёл его лотосу. Так думал утопленник.

Держа фонарик, он медленно подплыл к берегу и, подойдя к призраку, протянул его:

— Сяо Хань, этот красивее.

После смерти призраки теряют память о своей жизни. Если повезёт, они могут узнать своё имя на надгробии, но если его нет, им приходится придумывать имя самим.

Сяо Хань было именем, которое призрак выбрал для себя.

Сяо Хань посмотрел на фонарик, который утопленник держал в руке. Пионовый фонарик и лотос стояли рядом, и было видно, что по материалу, работе и форме пионовый фонарик был намного лучше.

Лотос рядом с пионом выглядел как оборванная девчонка, поставленная рядом с богатой барышней в шёлковых одеждах. Разница была слишком велика, и сравнение было почти невозможно.

Казалось, его лотос действительно проигрывал пиону. Сяо Хань на мгновение осознал это, и в его глазах появилось разочарование и досада.

Спрятав лотос за спину, Сяо Хань оттолкнул пионовый фонарик:

— Какой бы красивый он ни был, он не наш. Верни его обратно.

Утопленник знал, что Сяо Хань отличался от большинства призраков своими странными принципами.

С разочарованием он покачал головой и бросил пионовый фонарик в воду. Фонарик поплыл по течению и вскоре исчез из виду.

— А Мяо, твоя мать недавно приходила к тебе?

Утопленника звали А Мяо, и он узнал это, когда его мать пришла к реке сжигать бумаги.

А Мяо не мог долго находиться вдали от воды, но он не хотел уходить далеко от Сяо Ханя, поэтому он опустил опухшую ногу в воду и сел на берегу, разговаривая с ним:

— Вчера, когда ты спал, она приходила.

— Что она сказала?

Сяо Хань тоже сел, положив фонарик на колени, и задал несколько вопросов:

— Она принесла что-нибудь? Тот, что с ароматом османтуса, как в прошлый раз?

На самом деле мать А Мяо приносила ему угощение только один раз, и он поделился им с Сяо Ханем.

Это было пять лет назад, но Сяо Хань до сих пор помнил тот сладкий и мягкий вкус. С тех пор он часто спрашивал А Мяо, приходила ли его мать.

А Мяо был в плохом настроении и говорил без энтузиазма:

— Она сказала, что снова беременна и, возможно, больше не будет приходить ко мне.

— ...Правда?

Сяо Хань смутно понимал, что сказал что-то не то, но не знал, что именно. Он сидел рядом с А Мяо и через некоторое время произнёс:

— Значит, больше не будет пирожных с османтусом.

А Мяо, казалось, разозлился:

— Сяо Хань, ты что, голодный призрак? Только и думаешь о еде?

— Я не знаю, кем я был при жизни.

Сяо Хань понял, что А Мяо злится, но не знал, как его успокоить.

— Может, я действительно был голодным призраком, — только и смог он пробормотать.

А Мяо посмотрел на его растерянное лицо, и его злость сменилась смесью раздражения и забавы. Он встал и поплыл в воду, медленно погружаясь:

— Я пойду спать. Спокойной ночи, Сяо Хань.

— ...Спокойной ночи.

Оставшись один, Сяо Хань поднял фонарик и медленно поплыл к самой высокой горе Чжунлу.

На вершине дерева он построил себе маленький бамбуковый домик. Дерево было высоким, и листва была густой, так что с земли домик не был виден. Сяо Хань чувствовал себя здесь в безопасности.

Он вошёл через окно. В домике был только старый деревянный стол, который Сяо Хань нашёл в Академии Чжунлу, когда его выбросили.

Он бережно поставил фонарик на стол и, присев рядом, стал смотреть на него. Чем дольше он смотрел, тем больше ему казалось, что это самый красивый фонарик в мире, и его настроение снова улучшилось.

Из-за волнения Сяо Хань совсем не хотел спать. Он посмотрел в окно. Луна уже зашла, и снаружи была непроглядная тьма.

Перед рассветом, когда темнота была самой густой, сила призраков достигала пика.

Сяо Хань вдруг вспомнил о Чжун Цзюне.

Он узнал одежду Чжун Цзюня и знал, что он был студентом Академии Чжунлу. Судя по его скорости, он всё ещё должен был находиться на полпути к академии.

Чжун Цзюнь мог видеть призраков, но большинство из них были слишком слабы, чтобы причинить вред живым, поэтому он до сих пор оставался в безопасности.

Но сейчас, когда тьма была самой густой, и Чжун Цзюнь шёл среди сотен призраков, он мог попасть в беду.

Подумав об этом, Сяо Хань не мог усидеть на месте. Он оставил фонарик в домике и выплыл через окно.

Он полетел в сторону Академии Чжунлу и вскоре нашёл Чжун Цзюня в густом лесу.

Из-за темноты Чжун Цзюнь сбился с пути и заблудился.

Но из-за того, что вокруг было темно, он не видел огромного злобного призрака, который открыл свою пасть, готовый его поглотить.

<http://bllate.org/book/16771/1563913>